ИЗВЕСТИЯ АН. СЕРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА, 1998, том 57, № 3, с. 39–45

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

ЗАВИСТЬ И РЕВНОСТЬ: К СЕМАНТИЧЕСКОМУ ПРЕДСТАВЛЕНИЮ МОРАЛЬНЫХ ЧУВСТВ В ЕСТЕСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ

С. Г. Воркачев

В статье проанализированы концепты зависти и ревности. Материалом для анализа послужило как обыденное сознание носителей языка, так и лексикографическое представление соответствующих слоев в словарях различных языков, преимущественно русского. Положение статьи обильно иллюстрируется художественными текстами, примерами из работ по этике, психологии и философии.

The article analyzes the concepts of envy and jealousy. The analysis is based on both the commonsense knowledge of the native speakers, and the lexicographic description of the corresponding words in the dictionaries of various types, mainly in Russian. The author's point is lavishly illustrated by literary texts and by excerpts from treatises on ethics, psychology and philosophy.

Зависть и ревность, наряду с любовью, ненавистью, уважением, презрением, состраданием и пр., принадлежат к числу моральных чувств, позволяющих человеку непосредственно, без рассуждений и раздумий, давать этическую оценку событиям, совершать нравственный поступок. Как любовь и ненависть, они сопряжены с дезидеративной оценкой – желанием получить объект в сферу своего влияния или же сохранить его в ней. Моральные чувства в целом – высший продукт эволюции психической деятельности человека. Они характеризуются крайней сложностью своей природы, а зависть и ревность к тому же – двунаправленностью заключенного в них желания. Они различаются в определенных ситуациях употребления передающих их лексических показателей всего лишь одним семантическим признаком, который легко нейтрализуется, превращая зависть в ревность и ревность в зависть.

Материалом для семантического анализа послужила выборка определений и характеристик моральных чувств в работах по этике и психологии и в художественных текстах, представляющих "культурное сознание", опрос респондентов и паремиология, представляющие "обыденное сознание", и описание этих чувств в лексикографических источниках – толковых словарях русского языка, а также наблюдения над речевым употреблением предикатов "завидовать" и "ревновать".

INVIDIA FESTOS DIES NON AGIT

Зависть – "болезнь красных глаз", как ее называют в Китае, "из всех страстей самая упорная и неугомонная" [1, с. 317] – один из структурных элементов морального зла, привлекала внимание исследователей и художников, пожалуй, немногим меньше, чем любовь. Ею занимались Платон и Аристотель, Б. Спиноза и Р. Декарт, Д. Локк и Ф. Бэкон, "отцы церкви", Ф. Ницше и З. Фрейд. О ней писали М. Унамуно и Ю. Олеша. Как и в отношении любви, в отношении зависти наблюдается двойственность оценок: она возглавляет список семи смертных грехов и осуждается как "корень всякого зла" (Киприан Карфагенский) и за ней же признается определенная роль в стимулировании творческой деятельности человека и его социальной активности. Взгляд на зависть обусловлен исторически и социологически. Она категорически осуждается – "низость нашей натуры" (Б. Мандевиль), "порок, представляющий собой природную извращенность" (Р. Декарт) – вместе с порождающими ее честолюбием и тщеславием в обществах с ригидной сословной или кастовой структурой. Она несовместима с заповедями христианского смирения, исключающего всякое стремление к соревновательности, поскольку "от страсти к состязаниям и словопрениям... происходят зависть, распри, злоречия, лукавые подозрения" (I Тим.: 6, 4). Зависть оказывается постоянной спутницей всякого эгалитаризма и стимулируется ориентацией общества на потребительство. В обществе, характеризуемом социальной мобильностью, где царствует дух конкуренции и чувства соперничества, она может выступать как позитивное проявление мотивации достижения [2, с. 118], как это происходило в античном полисе [3, с. 114], как это происходит в наше время, и здесь она является, очевидно, "частью той силы, что всегда, стремясь ко злу, творит добро" (И. Гёте). Положительные моменты в социальной зависимости находит Ф. Бэкон, считающий, что "зависть в жизни